

КРАСНЫЕ
ЛУНЫ
КВЕРТИНДА

МЕНТОР ЧЕРНОГО ПАУКА
ОРДЕН КРОНА. БАНДА ИЗГОВЕВ
ОРДЕН КРОНА. АРМИЯ СВОБОДЫ

О Р Д Е Н
К Р О Н А
АРМИЯ СВОБОДЫ

НИНА МАЛКИНА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Иллюстрации на переплете и форзаце *EKinveyl*
Разработка серийного оформления *Кати Петровой*
Дизайн обложки *Александра Андреева*

Малкина, Нина.
М19 Орден Крона. Армия свободы / Нина Малкина. — Москва :
Эксмо, 2024 — 416 с.

ISBN 978-5-04-187073-7

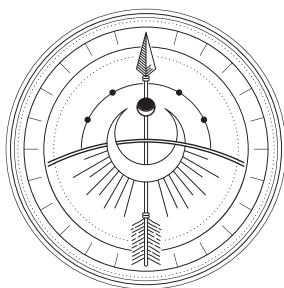
Чтобы родился новый мир, нужно дотла спалить старый. Армия свободы шагает по Квертинду, выжигая на своём пути наследие некогда величайшей династии. Скоро из пепла и крови родится свободное от старых правил и проклятий королевство.

Только Квертинд не сдаётся без боя. Он преподносит новые сюрпризы и заставляет меня иначе посмотреть на всё, что я знала раньше.

Меня зовут Юна Горст. И больше я не смеюсь в лицо опасности.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187073-7 © Малкина Н., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА I

ВДОВИЙ ПЛАЧ

Наш баркас шёл плохо.

Море лупило ледяными кулаками в борта и раскачивало палубу. На каждую крохотную волну жалкое судёнышко взбиралось неохотно и с явным облегчением плюхалось в тёмную гладь, чтобы в следующую секунду сделать очередной героический рывок.

От такой качки завтрак стоял у меня в горле, но наружу, к счастью, не просился. Я полулежала в трюме, натягивая на нос задубевший от соли плед. Вытянуться в полный рост мешали огромные тюки с провизией, ящики с оружием и запечатанные бочки. Казалось, они распирали нутро трюмной каюты и заставляли баркас натужно стонать от боли. Несчастный рыболовный корабль не был приспособлен для перевозки грузов, поэтому его жалобный деревянный вой заглушал даже громкий плеск волн.

«Хрррррр», — новый крен развернул судёнышко влево, и меня, как тряпичную куклу, метнуло на вязанку курток и ватников. Я вцепилась в неё репейником и посильнее стиснула зубы.

— Погода не способствует морским прогулкам, — голос с палубы ворвался вместе с порывом ветра и брызгами пены. — Но мы скоро прибудем. До острова Гриффорд часа три пути, не больше.

Я сощурилась от тусклого света. Тёмный силуэт загораживал почти весь проход, пах морем и едва уловимо — терпкой

пряностью. От сладкого запаха тошнота всё же дала о себе знать. Тяжело вздохнув, я откинула покрывало и села. Потёрла глаза.

Со вчерашнего дня поспать так и не удалось.

После встречи с Джером я вернулась в свою комнату, намереваясь хорошенько отдохнуть перед поездкой. Но вместо этого долго ворочалась в постели, раздумывая о трудной жизни квертиндцев и о своей собственной судьбе. «Неужели я так никогда и не стану счастливой? Может, ментор прав и такая свобода, которая требует борьбы, только гнетёт и портит благополучие?» — без конца вертелось в мыслях. В качестве последней попытки заснуть я сунула голову под подушку, но и это не спасло. Мешало всё: звёздный свет из окна, мерное сопение соседок, слишком холодная постель, миг показавшаяся уютной. К утру сон так и не пришёл, поэтому я плюнула на попытки провалиться в забытье и вышла из академии рано, ещё до песни Сирены. Знакомое «Как сладок сна конец...» настигло меня, полностью собранную и готовую к поездке, уже в приюте.

— Мы вовремя отбыли, как раз до отлива. — Демиург сел напротив и протянул мне исходящую паром кружку. — Так что трудностей в пути не возникло. Если любишь морские пейзажи, можешь подняться на палубу. Оттуда открываются восхитительные виды на архипелаг. Мы как раз подплываем.

Я обхватила ладонями посудину с горячим напитком, понюхала. Чихнула, потёрла заледеневший кончик носа, но всё-таки прохрипела в ответ:

— Не люблю.

Первый же глоток приятно согрел внутренности и протолкнул тошнотворный ком в желудок.

В металлической кружке плавали несколько ягод шиповника и листья мяты. Удивительная простота для того, кого невозможно представить без роскоши в каждой мелочи. Но сегодня признать в господине Демиурге создателя Ордена Крона было невозможно: напротив сидел обычный мужичок в рваной рыбац-

кой одежде и натянутой на лоб шапке. Небритьи, с обветренным лицом и обкусанными, как у меня, губами. Даже глаза одинакового цвета — мутно-коричневого.

— На берег я с тобой не сойду, — начал инструкцию ненастоящий рыбак. — Там тебя встретит Татовский: проводит к лагерю и обеспечит безопасность.

Говорил он тоже по-иному — коротко, отрывисто, по делу. Да и вообще выглядел недовольным, угрюмым, словно не одобрял грядущую встречу. Или брезговал.

— Мне может что-то угрожать? — Я оторвалась от питья и глянула из-под растрёпанных волос.

Судно снова бросило в сторону, и мы оба припали на бок. Кружка булькнула и обдала горячими ароматными каплями, но на дне ещё осталось немного чая. Поймав равновесие, я допила остатки и притулила посуду на какой-то из ящичков.

— Лагерь охраняется не хуже приюта Ордена, так что вряд ли. — Демиург всё-таки взмахнул пальцами, по своей изящной привычке. Без перстней этот жест смотрелся по-дурацки. — К тому же тебя защитит твоя фамилия. Дочь Тезарии Горст уже стала символом сопротивления, а после твоего появления в лагере армии весть разнесётся во все уголки Квертинда.

Он замолчал, разглядывая свои ногти.

— И это привлечет в Орден новых людей для будущей войны, — продолжила я вместо него предсказывать очевидные последствия. — Подарит квертиндцам надежду на победу и веру в лучшее, свободное будущее. Всё, как вы и говорили. Так?

— Всё так, — согласился Демиург, но радости по этому поводу не явил. — Свободный Квертинд. Новые правила.

— Свободные квертиндцы, — невольно поправила я, вспомнив вчерашний вечер. Поймала удивлённый взгляд собеседника и спешно оправдалась: — То есть... Конечно, Орден хочет вернуть Крона в королевство, пытается остановить разрушение и проклятие. Но ведь мы ещё сражаемся за людей, правда? За тех, кого Иверийские принуждения привели к нищете и лишениям.

Эта война ведь нужна им, господин Демиург? Она изменит жизнь квертиндцев к лучшему? Сделает их счастливее?

Шквал вопросов прозвучал слишком наивно, но мне хотелось услышать подтверждение тому, что я всё делаю правильно. Что Джер ошибался, когда говорил о том, что квертиндцы не хотят свободы. Только не ценой войны.

Господин Демиург посмотрел странно, но улыбнулся. Почему-то стало легче, хотя обычно настроение владельца театров меня не тревожило.

— Всё верно, Юна, — непонятно чему обрадовался мужчина. — Мне нравится ход твоих мыслей. Сражаться за квертиндцев, а не за Квертинда! Звучит как новый лозунг, — он внимательно осмотрел меня и приказал: — Повернись.

— Зачем? — сразу же оцетинилась я, но всё же развернулась к нему спиной.

Ловкие пальцы причесали волосы, натянули до лёгкой боли и принялись заплетать толстую косу.

— Знак соединения должен быть виден издалека, — пояснил Демиург, перевязывая своё творение грязным шнурком. — Старайся вытягивать шею. Шагай смело, будто за тобой уже идёт многотысячная армия. Смотри прямо, но без вызова. И помни, что меня не существует для всех этих людей. На вопросы о господине Демиурге отвечай уклончиво, не подтверждая и не развеивая свою связь с создателем.

— Вы так говорите, будто мы любовники, — развернулась я, но наткнулась на совершенно серьёзный взгляд.

— Позволь квертиндцам создавать свои сказки, — он поднялся и подал мне руку. — А сказки про любовь они любят больше всего.

Я угрюмо уставилась на мужскую ладонь, всерьёз раздумывая, не укусить ли её. Так сказать, в приступе любовной страсти. Но баркас начал замедлять ход, и я всё-таки поднялась, держась за пузатые бочки. Вгляделась в дверной проём, где замаячили фигуры ещё двух рыбаков — судя по пошлым ухмылкам, вполне настоящих.

— И ещё, — шепнул на ухо Демиург перед тем как выйти. — По традиции приют Ордена Крона устраивает праздник для кроуницкой знати в честь Дня Династии. Высокородные квертиндцы завтра явятся к закату в сопровождении спутников. В этом году моей спутницей будешь ты.

— Нет, — быстро отказалась я.

— Это был не вопрос. — Он подтолкнул меня к выходу. — Мы с тобой должны рассказать нашу сказку ещё кое-кому.

— Я завтра занята, — соврала я.

И сразу же вспомнила танцующий бестиатриум. Скучный праздник в академии, который я собиралась пропустить, отлёживаясь в комнате. Или обжираясь в теплицах с Комдором. Или в библиотеке Голомьяса, на худой конец. Давненько там не появлялась.

— Элигия поможет тебе с дамским туалетом, — как будто не услышал моего аргумента господин Демиург. — Зайдёт к тебе с утра и принесёт всё необходимое. На праздничный маскарад в приюте нельзя являться в студенческой форме.

— Только не она! — запротестовала я. — Если вы снова пошлёте ко мне Элигию, тогда я точно не приду!

— Договорились, — легко согласился мужчина, и я поняла, что попала в ловушку. — Тогда найди приличное платье, сделай причёску и не забудь надеть маску.

Он придержал меня за локоть, будто боялся, что я сбегу прямо сейчас и больше никогда не вернусь. Море снова толкнуло судно, и на палубу посыпались крупные капли от боковой волны, вызвав крепкие ругательства рыбаков. До нас долетели только солёные брызги пены, которые я быстро смахнула рукавом.

— Ты теперь часть Ордена Крона, Юна, — напомнил Демиург, воспользовавшись заминкой. — И у тебя есть обязательства не только перед его армией, но и перед теми, кто её снабжает. Эти люди не мёрзнут в лагерях, но их вклад не менее важен. Будь добра, явись завтра вовремя.

— Кем! — крикнули с палубы, и я не сразу поняла, что кричат нам. — Ты девку-то не лапай! Руки за неё пообрубают!

— Или чего похуже, — хмыкнул второй рыбак с тощей шей. — Вон уже рыщут, аки волчары, по берегу!

— А я и не лапаю! — пробасил Демиург у меня над ухом, и я подпрыгнула — то ли от громкости, то ли от непривычного говора. — Было бы за что её лапать!

— Вы что, представились Кемом?! — прошипела я сквозь зубы.

Мужики засмеялись, оценивая меня сальными взглядами. Самозванец... Кем вместо ответа поднялся по скрипучей лестнице и удивительно гармонично вписался в компанию простых рыбаков. Что-то сказал им вполголоса, и те снова заржали.

Я поднялась следом, жмурясь от утренней хмари и отряхивая труху с ладоней — перила, как и всё на этом баркасе, давно требовали ремонта. Запахнула накидку, выдохнула облачко горячего пара и направилась к самому носу — подальше от мужской компании.

Погода была самой что ни на есть кроуницкой — низкое серое небо и туманная изморось, перемешанная с солёными брызгами.

За низким бортом пенилось и бурлило Холодное море, неохотно пропускающее баркас к Гриффорду. Укрытый лесом остров торчал над поверхностью моря гигантским заснеженным валуном с лысыми откосами и выглядел абсолютно необитаемым. В ложбинках горы ютились лишь клочья тумана да сосновые рожицы.

Я подула на ладони, замёрзшие от прикосновения к холодному дереву, и вгляделась в подножие Гриффорда. Чёрные точки на белоснежном фоне быстро вырастали в размерах и становились вполне реальными людьми.

Нас и правда встречали.

Вдоль берега бродили трое вооружённых мужчин. Теперь я даже узнала Бешеного Крейга, человека из пятёрки Татя. Его цепкий

взгляд пронизывал до костей — мужчина коршуном высматривал пассажиров дряхлого судёнышка. Заметив меня, удовлетворённо кивнул и жестом подозвал двух других встречающих.

Низкий причал под сапогами бойцов тонул в тумане, но чем ближе мы подбирались, тем заметнее становились крепкие сваи, ровный настил и даже отлично сколоченный сарай с добротной крышей. Сразу за ним низкая скала расступалась, образуя неширокий проход, в котором разглядеть что-то не представлялось возможным. Высокие деревья выстроили плотную сеть вдоль всего прибрежного подножия, и заснеженные кроны нависали прямо над кромкой моря.

Потянуло едким, горьким дымом, и я закашлялась. Обернулась на попутчиков — те мелькнули тремя огоньками дымящихся самокруток и довольными рожами. Пару секунд я смотрела на Демиурга, надеясь на последние напутствия, но он даже не повернулся в мою сторону. Поднёс к губам папиросу, затянулся и с хриплым хохотом выдохнул дым, охотно беседуя с рыбаками.

— Юна! — крикнули с берега, и я чуть не вывалилась за борт.

Покрепче вцепилась в край, ожидая столкновения, но судно осторожно и плавно ткнулось носом в причал, разгоняя облака прибрежного тумана. Один из парней накинул швартовый канат и притянул баркас ближе.

— Добро пожаловать на Гриффора! — Крейг подал руку и улыбнулся.

Наверняка он хотел выглядеть дружелюбным, но бешеным этого бойца Ордена Крона назвали не зря: его вечно бегающие глаза и подёргивающийся кадык выдавали в жилистом парне взрывной нрав. Я могла поспорить, что Крейг имел изначальную огненную склонность, но вряд ли поблизости нашелся бы детерминант для подтверждения моих выводов.

— Привет, Крейг, — бросила я и с его помощью легко перепрыгнула на пирс.

И снова оглянулась — не смотрит ли Демиург? Хоть одним глазком. Может, всё-таки проконтролирует высадку Юны Горст

на остров? Нет, лжерыбака больше интересовал догорающий окурок в его грязных пальцах.

— Твоего визита парни ждали больше, чем бренди в вишнёвых бочках! — похлопал меня по плечу Крейг, не заметивший замешательства. — Как добралась?

— Хорошо, — активно закивала я.

Отряхнула накидку от капель, постучала сапогами. Несколько лирн звякнули в карманах в такт крику единственной олуши, восседавшей на крепкой ограде.

— Эти хмыри тебя не обижали? — Крейг кивнул в сторону тройки на баркасе и заорал: — Слышь, хмыри, вы её не обижали?

— Гар-гар-гarr! — нахально закрякала желтоголовка за нашими спинами.

Мужчины же, в отличие от олуши, настороженно притихли. Насупились. Оценили взглядом вооружённых парней, потоптались на месте.

— Обижал один, — охотно пожаловалась я. — Вон тот, в серой шапке. Остальные не трогали.

Это была шутка для Крейга, но вместо ответного смешка он неожиданно поманил к себе пальцем Демиурга.

И только сейчас до меня дошло, что Бешеный Крейг, возможно, понятия не имел, кто на самом деле находится среди угрюмых рыбаков. Да, парень бывал в Приюте, но вряд ли хоть раз поднимался в кабинет или вообще заходил в поместье.

Тролье дерьмо! Я умудрилась нарушить главный приказ Демиурга в первые же пять минут. Плохое начало...

— Иди-иди, — подгонял Крейг замешкавшегося мужчину. — Объяснять тебе буду, как ты был неправ.

— Не надо, — я попыталась схватить бойца за рукав, но тот ловко вывернулся. Поставил ногу на короткий столб, опёрся локтем о колено и снова гаркнул:

— Сюда подошёл!

В глазах рыбаков мелькнули одновременно страх и ненависть, но никто не предпринял попытки к сопротивлению или хотя бы диалогу.

Демиург молча перебрался на пирс, опустил глаза, словно и правда был виноват, и сразу сделался каким-то маленьким, прямо крохотным.

— Мы ништо, господин, — замямлил он. — И пальцем не тронули, потопи меня Вейн! Мы грузы всегда в целости доставляем, знаете ведь... Да кто ж станет-то! — В мутных глазах читалась мольба. — Кто ж станет портить чужое добро — будь то выпивка или девка...

Я даже рот раскрыла от изумления — так убедительно создатель Ордена Крона играл роль напуганного мужика. Он ещё носом хлопнул и сжался в комок, когда Бешеный Крейг навис над ним угрожающей тучей.

— Для тебя это не девка, а госпожа Горст! — Боец с размаху пнул Демиурга в живот, и я дёрнулась вместе с ним. Неосознанно подалась ближе и хотела извиниться хотя бы взглядом, но согнувшийся пополам Демиург смотрел под ноги и хватал ртом воздух. Его напарники стыдливо отвернулись, делая вид, что ничего не произошло. Только смелая олуша зашумела крыльями, спрыгнула с торчащей балки и взмыла в воздух.

— Разгружайте, — приказал Бешеный Крейг притихшим рыбакам.

Моего «обидчика» он решил больше не наказывать, и я с облегчением выдохнула. «Простите», — прошептала одними губами, когда Демиург всё же глянул в мою сторону. Разобрать эмоцию не успела, потому что спешно двинулась вслед за Крейгом к широкой тропе между крутыми откосами.

Дорога на удивление была хорошая, расчищенная, протоптанная сапогами и копытами. И недолгая: вскоре мы спустились к военному поселению, подобно Понтону, расположившемуся прямо на пологих откосах и чуть плотнее — в неширокой низине. Потрёпанные шатры стояли близко друг к другу, плавая

в тумане, как серые поплавки. Кое-где желтели пятна огня, тянуло костровым духом и запахом еды.

— Смотрите, идёт! — крикнули слева, и я вдруг остановилась. — Это наша Горст!

— Где Горст? — раздался совсем близко звонкий голос.

Я растерянно оглянулась: ко мне бежали люди, выплывали из тумана радостные лица — мужские, женские. Юнцы прикладывали кулак к груди, восславляя Квертинд, взрослые мужчины салютовали оружием. Даже старики — матёрые, тренированные, настоящие воины — почтительно склоняли головы. Пара краснощёких мальчуганов, ещё не парней, но уже по-взрослому крепких, хором крикнули: «Горст!»

— Вы вся в мать, — схватила меня за руку пожилая женщина в шерстяном платке и с добродушной улыбкой смахнула слёзы: — Похожа. Похожа!

Я с сомнением улыбнулась ей и смущённо пожала тёплую ладонь, оторопев от такой встречи. Я не знала никого из этих людей и не сделала ничего, чтобы заслужить тёплый приём. Это что, тоже происки Демиурга? Побочное действие легенды о выжившей дочери Тезарии, освободительницы Квертинда от Иверийского гнёта?

— Но-но! — сквозь разрозненную толпу пробирался Тать, распахивая локтями зевак. — Близко чтоб никто не подходил, ясно? — прикрикнул на людей, хватая меня в широкие объятия.

Одет он был как заправский горец: в шапке с волчьим хвостом, обмотанный шкурами и подпоясанный ремнями с набором ножей. С нашей последней встречи Тать отпустил бороду, что скрыла его уродство, но добавила возраста — казалось, мой нынешний охранник постарел на добрый десяток лет.

Огромные руки на короткую секунду обхватили меня и сразу же отпустили — Нард Татовский шикнул на хихикающих молодых бойцов, и те в ответ охотно расступились.

— Наша Горст! — объявил Тать во всеуслышание. Видимо, на случай, если ещё не все догадались.

Я моментально вспомнила недавние наставления Демиурга — вытянула повыше шею, демонстрируя чёрного паука, и шагнула твёрдо, как подобает генералу или кому-то из высших чинов.

— Горст! — охотно поддержала толпа, нестройно аплодируя и присвистывая.

Так мы и двинулись: я во главе, Тать и Бешеный Крейг — по обе стороны, а вокруг — настоящая армия изгоев, бурлящая каким-то фанатичным восторгом и непонятной мне радостью.

При ближайшем рассмотрении лагерь оказался укреплённым — шатры разбили вокруг деревни всего на несколько домов. От бревенчатых ворот топорщились пиками частоколы, темнели подмёрзшие рвы и, как положено, стояли караульные. При виде меня они тоже поменялись в лице и приложили зажатый кулак к груди. Я одобрительно кивнула в ответ и даже пожелала лёгкой службы — уж не знаю, по какой такой внезапно возникшей покровительственности.

Чувствовать себя по-настоящему важной и ценной оказалось легко и даже приятно. В обстановке такой однозначной почти-тельности и бескрайней народной любви я без труда выполняла возложенную на меня роль: кивала, улыбалась и смотрела свысока. Ступала действительно твёрдо, насколько это было возможно на хрустящей гравием дороге.

Хоть местное укрепление едва насчитало бы несколько сотен бойцов, они были ближе всех к войне за свободу, за Квертинд и теперь наверняка — за Юну Горст. Я даже слегка загордилась, и пришлось приложить усилия, чтобы отогнать неуместную заносчивость.

Это была чужая, иная жизнь, будто, уехав из Кроуница, я попала в какой-то вымышленный далёкий мир, где меня почитают наравне с правителями и лидерами сопротивления. Или даже больше: Тать то и дело ревностно поглядывал в сторону командиров, безропотно кинувшихся мне навстречу. Они тоже поджидали у шатров, но никто из пятерых не был мне знаком.